
УДК 811. 351. 31 : 81' 37

ББК 81. 603

Г 22

Гасанова С.Н.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики Дагестанского государственного университета, e-mail: gsalminat@yandex.ru

Семантические функции дательного падежа в агульском языке *(Рецензирована)*

Аннотация:

В статье предпринята попытка на материале именных словосочетаний агульского языка, представляющих тексты разных жанров, выявить и описать семантико-синтаксические особенности датива, которая связана с тем, что в агульском языке, как и в других дагестанских языках, семантические функции падежей исследованы недостаточно. В основном исследователи обращают внимание на классификацию грамматических и местных (локативных) падежей и особенности их формирования

Ключевые слова:

Датив, семантика, синтаксис, именные словосочетания, семантические функции падежей, устойчивые словосочетания.

Gasanova S.N.

Candidate of Philology, Assistant Professor of Theoretical and Applied Linguistic Department of Philological Faculty of Dagestan State University, e-mail: gsalminat@yandex.ru

Semantic functions of a dative case in the Agul language

Abstract:

In the paper, an attempt is undertaken to reveal and describe semantic-syntactic features of a dative case on the basis of a material of nominal word combinations of the Agul language, representing texts of different genres. This study is made since in the Agul language, as well as in other Dagestan languages, semantic functions of cases are investigated insufficiently. Basically researchers pay attention to classification of grammatical and local (locative) cases and features of their shape formation.

Keywords:

Dative case, semantics, syntax, nominal word combinations, semantic functions of cases, stable phrases.

Агульский язык – один из малочисленных (по данным переписи 2002 г., население составляет 28 тыс. человек) дагестанских языков, входит в лезгинскую подгруппу. Характеризуется на

уровне синтаксической типологии эргативностью, на уровне морфологической – агглютинативно-флективным характером. Письменность на основе кириллицы введена в 1990 году.

Синтаксис агульского языка пока не стал предметом специального исследования. Семантика дательного падежа в статье рассматривается на материале именных словосочетаний. Связь слов в словосочетания осуществляется, в основном, примыканием и управлением, наблюдаются также случаи согласования в числе (в субстантивных словосочетаниях). В агульском языке исследователи выделяют 28 падежей: 4 - основных и 24 - локативных. Как и в других лезгинских (дагестанских) языках склонение имени происходит по принципу двух основ: противопоставлены прямая и косвенная основы. Первая совпадает с абсолютивом (номинативом), вторая вычленяется во всех остальных падежных формах.

Дательный падеж в агульском языке образуется от основы эргатива при помощи аффикса -с: *руш-а-с* «девушке», *хлур-и-с* «селу», *цил-и-с* «стене», *злуб-ура-с* «лягушке», *гъван-ди-с* «камню» и т.д. В зависимости от грамматического значения и семантики управляющего слова различается дательный приглагольный и дательный приименный.

В каждом языке та или иная падежная форма редко когда имеет одну функцию, обычно наблюдается несколько. При этом нужно отметить, что однозначного соответствия с точки зрения употребления падежей не наблюдается не только между языками, но иногда и внутри языка, между диалектами. В большинстве языков данный падеж при глаголе *давать* обозначает лицо, которому передается предмет. Данный падеж может кодировать также роль адресата речи, экспериментера, для обозначения лица, чьи интересы затрагиваются действием глагола и т.д.

В имеющейся литературе по агульскому языку отмечается, что семантическое функционирование датива в агульском языке не отличается большим разнообразием. А.А.Магометов отмечает всего одну его функцию: «Дательный падеж является па-

дежом косвенного объекта при переходном глаголе и падежом реального субъекта при глаголах чувствования» [1: 73].

Такая же функция у дательного падежа при глаголах данной семантики отмечается и в других дагестанских языках: в лезгинском [2: 71], аварском [3: 99], в рутульском [4: 31] и др.

Говоря о наиболее общих функциях «чистых» падежей в агульском языке, З.К. Тарланов отмечает, что «дательный падеж обозначает предмет, для которого предназначается глагольное действие, или то, что выражается глагольной группой (глагол + прямое дополнение)» [5: 87].

С.Р. Мерданова выделяет следующие основные значения датива:

а) адресат: *руша гадайис кледж ли-кLINE* «девушка парню письмо написала»;

б) бенефактив: *дада гадайис хал ли-хьине* «отец сыну дом построил»;

в) экспериментер: *шиникквдис ми-кIилди а* «ребенку холодно»;

г) локативное значение движения вовнутрь (инлатива): *дад хулас хьушуне* «отец домой ушел» [6: 27].

Относительно локативного значения датива надо отметить, что не во всех диалектах агульского языка он передает данное значение. В основном оно имеет место в керенском диалекте. Часть населенных пунктов, где говорят на этом диалекте, находится на территории Курахского района (С.Р. Мерданова рассматривает локативное значение дательного на материале речи с. Хпюк), в связи с чем речь носителей этих населенных пунктов испытывает сильное влияние лезгинского языка, в котором дативу свойственна локативная семантика. У.А. Мейланова отмечает, что «...местные значения дательного падежа дают нам некоторые основания предполагать, что это бывший направительный падеж из ныне неполной четвертой серии местных падежей...» [2: 61]. В агульском языке функционируют, как было уже отмечено выше, 24 ло-

кативных падежа – три серии по 8 падежей: серия покоя, серия направительных падежей и серия исходных. Употребле-

ние дательного падежа в локативном значении встречается также в речи жителей с. Рича и с. Хпюк (керенский диалект):

Хатум алеф э абур!- Хатум степенна и прекрасна
Гимил ахттилат хьуне. На годекане был разговор.
Хилив фай кьяц/лул капур, Держа в руке открытый меч
Зубайл гим-и-с тлушуне Двинулся Зубаил на годекан.

(Абумуслим. Тарихи Чархьи-кьала. Махачкала. 2003).

Или еще пример:

Зун дуньяйис адине, Я на свет появился,
Акьуна гьарай Издав крик.

(К.Ахмедов Агьул мег'ни. Махачкала, 1992).

При глаголе *адес* «прийти» вместо ожидаемой в большинстве диалектов агульского языка формы существительного в направительном падеже *адес дуньяйиди*, в керенском диалекте, как мы видим, употребляется форма с дательным падежом.

В агульском языке в одной из серий местный падежей (элатив) показатель – *с* сохранился в составе аффикса –*ас*: *хлури-ъ-ас* (инэлатив) «по направлению из(внутри) села», что, на наш взгляд, свидетельствует о совпадении в историческом прошлом в лезгинских языках форм датива и локативных падежей.

В субстантивных словосочетаниях

существительное в дательном падеже выступает зависимым компонентом и маркирует различные семантические роли:

1. Предназначения, адресата: *сусас ишанар//наяр* «невесте подарки» *багунттарис (ирхе)луьмур йирай* «близким долгой жизни желаем»; *сукьурас нетт* «слепому вошь» (синонимично русск.: «слепой и этому рад»). Данное выражение является в языке усеченным вариантом фразеологизма *сукьурас нетт фачархьуная* «слепой схватил//слепому попалась вошь»; *иттатис дарман* «больному лекарство»; *гашинттис гуни* «голодному хлеб», *цлак'инар аркьаттарис* «тем, кто свадьбу играет»:

Цлак'инар аркьаттарис Свадьбу играющим
Се'эт иджеф акьурай! Пусть час будет добрым!
Дакьуна аметтарис Не сыгравшие пока
Аркья ягьар агурай Пусть увидят такие дни!»
(Из агульских нар.песен).

Ай дере, Агьул-дере, «Ай ущелье, Агул-дере [ущелье],
Суварис сарин дере, Для гор прохладное, ущелье
Дусттарис ухьтан дере! Для друзей прекрасное, ущелье!»

(Магомедов Г.Г. Сборник песен. Махачкала, 2005).

Дательный падеж активно используется также в заголовках песен, стихов-посвящений, в эпиграфах: *Дег'ивь (лок.Ин) гулуттарис* «На войне пропавшим»; *Райондин (род.п.) хлаттис* «Главе района»; *Мактаб ккирк'луттарис* «Школу окончившим»; *Баба (эрг.п.) солдатис* «Мать солдат» (Магомедов Г.Г. Указ. выше сборник).

2. Значение объекта-адресата, предназначения: *чарккварис ккерхьаттар* «цыплятам корм», *маларис кичархьаттар* «скоту на подсыпку (в хлев)»; *шиникквдис* *1экулар* «ребенку наставления», *биц'луттарис муул г'адаркаттар* - букв. «маленьким, губу помешивающее» - сладости для детей; *к'илис бала* - «голове

беда» - вечно нависшая угроза; *йиркIу-рас ряхъетвел* - «сердцу покой»; *джандис сагъвел* «телу здоровье»; *фунис Iэшалар* «животу плачи/слезы» - т.е. очень мало еды; *итталис дарман* «от/для болезни лекарства» - лекарство от болезни; *джандис гIезабар* «телу/душе переживания».

Часто зависимый дательный падеж встречается в пословицах и поговорках:

Дегис рюкъ «ослу зола» - усеченный вариант компаративного фразеологизма,

Дегис рюкъ агуф суман «как осел, увидевший золу» - (о тех, кто ищет повод, чтобы отлынивать от работы).

Наврузбегдис гъаре сус ери кIир-кIан баб хъурай (фолькл.) «жениху предназначенная невеста пусть будет матерью семи сыновей». Чаще всего такие конструкции встречаются в формулах речи, пожеланиях, проклятиях:

Сивис рак хъурай ве! «Рот твой, чтобы раком заболел» - проклятие тем, кто своим языком сеет раздор между людьми.

ЙиркIу-рас ряхIет дахъурай ве! «Покоя чтобы сердцу твоему не было!».

ЙиркIв алеттифас хъурай вун! «Самое желанного чтобы ты лишился!» [7].

Как свидетельствуют примеры, в песенном жанре порядок расположения главного и зависимого компонентов изменился: зависимое слово стоит в постпозиции. Такой порядок компонентов делает синтаксические конструкции экспрессивными, что не характерно для стилистически нейтральных структур.

3. Значение предназначения с вре-

руш тукарис ухшар

Ср.: *Арсуран кулагъ суман,*

руш къизилдин багъ суман,

кканегъан цIа вун агъай,

гIарас ярхIурагъ суман,

«девушка, подобная цветкам».

«подобна серебряной бусинке,

девушка подобна саду золотому

как хотел я, о, огонь, быть тобою,

чтобы (коснуться тебя) как солнце касается луга».

(Тарланов З.К. Агульские песни и пословицы. Петрозаводск. 2003).

менным оттенком: *Iурдис къарфунар* «к зиме припасы», *гIулис кунар* «для лета одежда», *отпускайис путевкабур* «к отпуску путевки», *абкъанис Iэлеф* «к обеду еда» - еда к обеду; *Iуьшас гуни* «к ужину хлеб».

В словосочетаниях, где датив выражает семантику предназначения, могут быть реализованы и оттенки ограничительного значения: *гIалашуварис аркъа гуни* «гостям приготовленная [исключительно для гостей]еда»; *хIаттарис мукъар* «старшим места» (слово «старшие» здесь может быть употреблено в зависимости от контекста и в значении «руководители, занимающие высокий пост»); *хумбарис мукъар* «женщинам [предназначенные только для женщин] места». Синонимичны по семантике дативу трансформы с генитивом: *хумбарин накъишар* «женские [для женщин] узоры», *идемарин ли-кIинар* «мужские [для мужчин] узоры», *маларин лат* «водопой для скота»; *хIуп-парин азалар* «загон для дойки овец».

Зависимым компонентом во всех группах могут выступать, как видно из примеров, как неодушевленные, так и одушевленные существительные, что может сказаться на грамматической семантике словосочетаний.

4. В фольклорных текстах (в песенном жанре) довольно часто дательный падеж существительного употребляется в субстантивных словосочетаниях с компаративной семантикой:

5. Кроме отмеченных выше значений, датив агульского языка в синтаксических конструкциях реализует и дру-

гие функции: в частности, при аффективных глаголах со значением чувственного и психического восприятия имя в дативе

выступает в качестве субъекта, а объект оформляется номинативом. К таким глаголам относятся *агвас* «видеть», *унихъас* «слышать», *ккан хъас* «хотеть, любить», «желать», *къабул хъас* «понравиться», *гучI хъас* «испугаться», *неч хъас* «стыдиться», *хабар хъас* «почувствовать», «узнать» и др. *Дадаc* [дат., субъект] *агуне мархал* (им.п. – пр.доп.) *чIурхай* - «Отец увидел селевые потоки». *Зас* [дат. субъект.] *агу Iэламатар дава ттиъан аязар* (им.п. – пр. дополнение) - «Я не видел таких сильных морозов».

Дательный падеж выступает в роли субъекта и при глаголах *джикIес* «находить» // *алчархъас* «наткнуться»: *IуькIер уцаттарис гIудуран муг алчархъуна уйи* «косари наткнулись на гнездо куропатки».

Истти руцай, джикIиндава ччучус [дат.] *лихун Москвайиъ* «Год искал, но не нашел брат работы в Москве» (букв. «не нашлась брату работа»).

Отмеченные выше глаголы с аффективной семантикой могут быть компонентами сложных глаголов. Функционирование форм дательного падежа в составе таких сложных глаголов не отличается отступлениями от обычных норм.

Предварительная попытка анализа семантики датива, как на материале свободных именных словосочетаний, так и фразеологических единиц, пословиц, поговорок, формул речи, а также в текстах различных жанров позволила расширить рамки данного падежа. Проанализированный выше материал демонстрирует тот факт, что в формировании синтаксической функции слова принимают участие и содержательные свойства, т.е. его грамматическая семантика, сочетаемость с другими словами. Глубинный анализ семантики датива на более широком языковом материале, может выявить и другие, неспецифичные для данного падежа, роли.

Примечания:

1. Магомедов А.А. Агульский язык. Тбилиси: Мецниереба, 1970. 241 с.
2. Мейланова У.А. Морфологическая и семантическая характеристика падежей лезгинского языка. Махачкала: Изд-во Дагест. фил. АН СССР, 1960. 180 с.
3. Магомедов М.И. Субъектно-объектные отношения и категория залога в аварском языке. М.: Изд-во ин-та языкозн. РАН, 2003. 234 с.
4. Махмудова С.М. Морфология рутульского языка. М.: Изд-во ин-та языкозн. РАН, 2001. 256 с.
5. Тарланов З.К. Агулы: их язык и история. Петрозаводск: Изд-во Петрозавод. ун-та, 1994. 287 с.
6. Мерданова С.Р. Морфология и грамматическая семантика агульского языка. М.: Изд-во ин-та языкозн. РАН, 2004. 202 с.
7. В агульском языке нет грамматической категории рода или соответствующей ему категории класса, как в других дагестанских языках, поэтому адресат становится известен из контекста.